

Г.М. Зеленская
*Историко-архитектурный и художественный
 музей «Новый Иерусалим»*

ПРЕДМЕТНЫЙ МИР ПАРСУНЫ
 «ПАТРИАРХ НИКОН
 С БРАТИЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ»

Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря», написанная в начале 1660-х годов и хранящаяся ныне в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим»¹, неоднократно привлекала внимание исследователей². Остается, однако, неизученным предметный мир этого уникального произведения, на котором изображено множество вещей церковного обихода. Настоящая работа ставит целью сравнить живописные образы предметов с их оригиналами, сохранившимися до наших дней или известными по монастырским описям, самая ранняя и полная из которых была составлена в 1679 году, через 13 лет после осуждения и ссылки Патриарха Никона. Этот документ фиксирует состояние обители в том виде, в каком его оставил первосвященитель, — за исключением ряда ценностей, увезенных к тому времени в Москву.

Начнем анализ с изображения Святейшего Никона, представленного в правой части парсуны стоящим на кафедре в $\frac{3}{4}$ повороте влево. Патриарх облачен в саккос и омофор; в его левой руке — посох, на груди — наперсный крест и панагия, на главе — митра. В левой части композиции среди восьми братьев

¹ КП 9805. Холст, масло. 234x180 см.

² *Леонид (Кавелин), архимандрит*. Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 328; *Он же*. Краткое историческое сказание о начале и устройении Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. (С рукописи 1750 г.) СПб., 1876. С. 33 – 34; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1889. Т. 1. С. 1168; *Грабарь И. Э.* История русского искусства. М., 1909–1913. Т. 4. С. 414; *Романов Н.* Парсуна, изображающая патриарха Никона // *Грабарь И. Э.* Памятники искусства, разрушенные немецкими захватчиками в СССР. М.; Л., 1943. С. 206; *Аллатов М. В.* Всеобщая история искусства. М., 1955. Т. 3. С. 307; *Овчинникова Е. С.* Портрет в русском искусстве XVII века. М., 1955. М. С. 90–99; *Тананаева Л. И.* Сарматский портрет. М., 1979. С. 134; *Очерки русской культуры XVII в.* М., 1979. Ч. 2; *Белецкий П. А.* Украинская портретная живопись XVII–XVIII вв. Л., 1981. С. 84; *Михайлова Н. М.* Евфимий Чудовский и датировка парсуны «Патриарх Никон с клиром» // *Памятники культуры. Новые открытия*. 1993 год. М., 1994. С. 148–151; *Зеленская Г.М.* Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты / Составитель *Е.М. Юхименко*. М., 2002. С. 96–99. № 43; *Зеленская Г.М.* Прижизненные изображения Патриарха Никона // *Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»*. Сборник статей / Ред.-сост. Г.М. Зеленская. М.: Северный паломник, 2002. С. 10–12; *Она же*. Святыни Нового Иерусалима. М.: Северный паломник, 2002. С. 370–377; *Она же*. Новый Иерусалим. Путеводитель. М.: Радуга, Лето, 2003. С. 28–34; *Она же*. Изображения и личные вещи патриарха Никона в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре в XVII–XX вв. (История бытования и вопросы атрибуции) // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов / Отв. ред. и сост. Е. М. Юхименко. М., 2004. Труды ГИМ. Вып. 139. С. 279; *Русский исторический портрет. Эпоха парсуны*. Издание и выставка государственного исторического музея. М.: Художник и книга, 2004. С. 156–161; *Зеленская Г.М.* Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // *Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»*. Сборник статей / Ред.-сост. Г.М. Зеленская. Выпуск II. М., 2005. С. 87–108.

Воскресенского монастыря стоит отрок подьяк Серафим, держащий четки и окуляры Патриарха Никона.

Из патриарших облачений наиболее полно изображен омофор, о котором в Описи 1679 года сказано:

«Амафор камчатой белой, травы шиты золотом и серебром, на крестах шиты Спасов образ и Пресвятая Богородицы и Иоанна Предтечи и прочих святых, с пугвицы серебряными золочеными, двенадцать кистей, а на них ворворки плетеные золотом и обнизаны, и в том числе на шестнадцати по гнездам низано жемчугом мелким, и на иных гнезд жемчуг осыпался, подложен камкою зеленою»³.

Живописцем очень точно отражена шелковая фактура белой узорчатой камки, ощутима плотность нашитых на нее красных четырехконечных крестов с золотым растительным орнаментом. В круглых средокрестиях отчетливо видны шитые изображения. Внизу — Воскресение Христово, где Спаситель представлен обнаженным, с лентием вокруг чресел, на фоне гроба. Слева — образ Божией Матери «Знамение». Справа — поясное изображение Иоанна Предтечи, входившее, вероятно, в композицию Деисуса.

Мастерски выписаны пышные кисти омофора и мелкие жемчужины на ворворках. Вместе с тем, крайняя ворворка справа почти полностью выходит за пределы каймы, к которой она пришита, и выглядит приставленной к углу омофора.

Саккос Патриарха Никона тоже указан в описи 1679 года — первым из трех, хранившихся в ризнице: «Саккос алтабасной белой серебряной, оплечье в середине и зарукавья и опушки аксамит с кружевом кованым золотым, двадцать два колокольца и пугвиц серебряных золочены, подпушен атласом червчатым, подложен дорогами желтыми»⁴.

Художник прекрасно передал серебристый тон драгоценной ткани, золотое кружево и желтую подкладку, видную на рукавах. Однако орнамент алтабаса в виде золотистых цветов на высоких стеблях с листьями написан поверх складок, не изгибаясь вместе с ними. Стан саккоса высвечен и «бликует» на углублении вдоль фигуры, но узор нанесен одним и тем же ровным тоном и в тени, и на свету. Таким образом, в изображении саккоса и омофора живописный натурализм соседствует с условностью, близкой иконописи.

Запястья Патриарха Никона на парсуне стянуты поручами червчатого атласа, описанными в 1679 году вместе с другими поручами, белого атласа: «Двое поручей, а на них нашиты образы Благовещения Пресвятая Богородицы, на одних по червчатому золоченым, а на других по белому отласу пряденым золотом и серебром, у одних около венцов и трав обнизано жемчугом, у обоих вместо пуговиц по сороку колечек серебряных..., подложены одни обьярью красною, а другие вишневым отласом»⁵.

³ Опись церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря 1679 года, учиненная по указу царя и великого князя Феодора Алексеевича, Московскаго и всея России. Список XIX века. Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 46 об. Несоответствие между количеством кистей и ворворок объясняется, вероятно, ошибкой писца. На парсуне изображено 9 кистей на одном конце омофоре, значит, всего их было от 16 до 18.

⁴ Опись 1679 г. Л. 47.

⁵ Там же. Л. 48 об.

Поручи, обильно украшенные жемчужной обнизью, изображены на парсуне чрезвычайно точно. На правом виден шитый шелком образ Пресвятой Богородицы, на левом — архангела Гавриила. Обрамление фигур в виде трехлепестковой арки, сочный растительный орнамент, выполненный золотными нитями по вишневному фону, — все эти детали дали живописцу выделить поручи как самый нарядный предмет патриаршего облачения, прекрасно гармонирующий с шитьем омофора и орнаментом саккоса.

К сожалению, не вся живописная поверхность парсуны на месте поручей является авторской. Исследование памятника с применением инфракрасных и ультрафиолетовых лучей, произведенное в 1982 году, позволило увидеть в нижележащем красочном слое лик, записанный при поздней реставрации.

Кроме верхнего облачения, на парсуне изображены фрагменты нижнего облачения Патриарха Никона. Из-под саккоса видны внизу вертикальные полосы подризника, закрытые слева кистями епитрахили.

Изображен, по-видимому, «подризник атлас полосатый травчатый с кружевом серебряным, подкладка тафта осиновая»⁶. В отличие от омофора, саккоса и поручей Патриарха Никона этот подризник сохранился и находится в музее «Новый Иерусалим»⁷. Узор иранского атласа состоит из желтых, светло-зеленых и светло-коричневых полос со стрелчатым орнаментом и цветами. Подол обшит серебряной тесьмой, ошибочно названной в описях кружевом. Все указанные особенности отражены в изображении на парсуне, но объемные соотношения между верхним и нижним облачением не выявлены. Полосы подризника написаны в одной плоскости с подолом саккоса и выглядят его продолжением. Цветовые контрасты по сравнению с оригиналом усилены, легкая ткань выглядит плотной и даже жесткой.

Что касается кистей епитрахили, то следует отметить попытку изобразить их в перспективе. При этом полосы подризника за ними визуально отсутствуют. «Многослойность» патриарших облачений, вполне убедительно изображенная в верхней части фигуры Патриарха Никона, в нижней части пространственно не решена. Не исключено, что фрагменты подризника и епитрахили писал другой мастер или подмастерье.

Фрагментарно представлена на парсуне и обувь Патриарха Никона. Из-под облачения видны только широкие черные закругленные носки, но и они дают возможность говорить об изображенном предмете, который, судя по фактуре, был изготовлен из ткани. Это соответствует описи 1679 года, где указана обувь, принадлежавшая Патриарху Никону: «Сапоги да башмаки бархатные черные на сафьяне»⁸.

Завершая разговор об архиерейских облачениях, изображенных на парсуне, упомянем об их судьбе после кончины Патриарха Никона, который представился ко Господу 17 августа 1681 года в Ярославле по пути из ссылки и был погребен 26 августа в соборном храме Воскресенского монастыря под Святой Голгофой. По окончании похорон царь Федор Алексеевич осмотрел монастыр-

⁶ Там же. Л. 49.

⁷ КП 1161. Ткань — Иран, шитье — Россия. Сер. XVII в. Атлас, серебряная тесьма, золотная парча, тафта. См.: *П.А. Семечкин, Е.В. Семечкина*. Подризник Святейшего Патриарха Никона из Историко-архитектурного и художественного музея «Новый Иерусалим» (атрибуция и реставрация) // *Никоновские чтения*, 2002. С. 63.

⁸ Опись 1679 г. Л. 156.

скую ризницу и подарил митрополиту Новгородскому Корнилию (†1698), возглавлявшему заупокойное богослужение, «лучший саккос, алтабас белый серебряный и омофор алтабас золотой, и иная одеяния архиерейская драгая...

Оставшиеся же Блаженнаго Никона архиерейския его одежды: митру, саккосы, мантии... и клобуки... взя к Москве; в монастыре же остави для воспоминания впредбудущая лета братии и прочих жителей, един саккос и омофор..., мантию и патерицу..., повеле в ризнице хранить твердо. Митру и саккосы, еже взяты к Москве, посла царь Святейшему Иоакиму Патриарху, митру поминоения ради Блаженнаго Никона; Патриарх же не прия; и та митра дана бысть Смоленскому митрополиту Симеону (Милюкову; †1699. — Г.З.).

Саккосы же и клобуки и мантии и иныя архиерейския его одежды, по царскому рассмотрению, розданы архиереом поминоения ради Святейшаго Никона...»⁹.

Итак, по утверждению И. Шушерина, саккос «алтабас белый серебряный» был отдан царем Феодором Алексеевичем митрополиту Новгородскому и Великолуцкому Корнилию. Действительно, это облачение Патриарха Никона значится в Описи имущества Софийского дома 1736 года как «саккос алтабас серебряной гладкой. Оплечье и зарукавье, и передник, и подолник аксамит петельчатой по червленной земле. Около иердани и зарукавья тесма золотная. Около оплечья галунец золотной да около зарукавья и на рукавах, и около передника, и подолников, и сторон круживо золотное клетчатое. Назаде саккоса, в кругу, Спасов образ шит золотом и серебром. Подложен саккос дорогами гиланскими желтыми, подпушен отласом червленным. Шесть пуговиц серебряных гладких больших золоченых». Пометы на полях списков описи свидетельствуют, что «оной саккос ветх» и «переделан на стихарь»¹⁰.

В Новгороде сохранялась память о и происхождении саккоса. Архимандрит Макарий указывает, что он был пожалован царем Феодором Алексеевичем митрополиту Корнилию в 1681 году¹¹.

К сожалению, пока не удалось найти следы омофора, изображенного на парсуне. Новгородскому митрополиту был подарен другой омофор, ткань которого названа И. Шушериным «алтабас золотой». По-видимому, это тот омофор с золотыми пуговицами, украшенными алмазными и яхонтовыми «искрами», что значится в описи 1679 года как «амафор и кресты алтабас серебряной»¹².

Как бы ни было, из патриарших богослужебных облачений, изображенных на парсуне, в Воскресенском монастыре остались только поручи и подризник. Саккос оказался в Новгороде, митра — в Смоленске. Между тем, именно эту митру мы видим на парсуне. В 1679 года она была описана с максимальной полнотой:

«Бывшаго патриарха Никона митра, покрыта вишневым бархатом, венец и корона и дробницы серебряные, золочены, а на дробницах вырезаны четыре Евангелиста, на венце спереди крест золот, а в нем четыре искры изумрудных,

⁹ Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 109–110.

¹⁰ Описи новгородского Софийского собора XVIII — начала XIX в. / Сост. Э.А. Гордиенко, Г.К. Маркина. М. — Л., 1988. С. 140–141.

¹¹ Макарий, архим. Археологическое описание церковных древностей Новгорода и его окрестностей. М., 1860. Ч. II. С. 327–328.

¹² Опись 1679 года. Л. 46 об.

да пять искор яхонтовых червчатых, по верху креста и в подножии коруночки маленькие золотые, а в них девять искор алмазных, в венце в нижнем поясе во сем запон золотых, а в них искры алмазны и яхонтовые, да четыре яхонта лазоревых, да яхонт червчат, да лал, два изумруда в гнездах серебряных золоченых с финифтью...; в венце же в верхнем поясу три изумруда в запонах золотых, да яхонт лазоревой попорчен; в запоне ж в гнездах шесть яхонтов небольших червчатых, две запонки золотых, а в них шесть искр алмазных; запона с финифтью, а в ней в середине искорка яхонтовая, кругом искрки алмазные; запона золотая ж, а в ней четыре искорки яхонтовых червчатых; да на венце на сенях четыре яхонта лазоревые, четыре лала, два изумруда, да на сенях шесть зерен бурмицких; по нижнему краю венца по опушке обнизано жемчугом кафимским средним в одну нить; на верху митры крест серебряной золочен, на нем в четырех гнездах золотых искорки яхонтовые червчаты, да по обе стороны по запонке, а в них по искорке алмазных, на кресте лалик на сене, на ручках две жемчужины бурмицких; под крестом в коруне двенадцать запон и запонок золотых с камнями яхонты лазоревыми и с алмазом, и с изумрудом, и с искры яхонтовыми, и с алмазными, да четыре изумруда в гнездах золотых с финифтью; да в кругу, что под крестом, четыре изумруда ж в гнездах серебряных золоченых, около креста и около дробниц обнизано жемчугом в одну нить»¹³.

Митра Патриарха Никона была замечательным изделием ювелирного искусства, и на парсуне она изображена с виртуозным мастерством и с пристальным вниманием к деталям. Изысканное узорочье запон, блики света в изумрудных «искрах», плотная выпуклость высоких каст с крупными мерцающими камнями, невесомые золотые «коруночки» креста, неровности жемчужных обнизей, — все подвластно кисти живописца, запечатлевшей редкий по красоте и богатству предмет богослужебного архиерейского облачения.

Наперсный крест Патриарха Никона, изображенный на парсуне, представлял собой тип креста-мощевика, изготовленного из золоченого серебра с гравированным изображением Распятия Христова на лицевой стороне и Нерукотворенного образа Спасителя в оглавии. Во время ссылки Патриарха Никона этот крест был привешен как святыня к образу Божией Матери «Неопалимая Купина» в местном ряду иконостаса Голгофской церкви Воздвижения Креста Господня. После описания этой иконы опись 1679 года отмечает: «У того же образа крест серебряный тощей золочен»¹⁴.

Архимандрит Леонид (Кавелин), создавший в Воскресенском монастыре в 1874 году Музей памяти Патриарха Никона, идентифицировал с изображением на парсуне один из крестов монастырской ризницы: «Крест наперсный святейшего патриарха Никона (сей крест изображен на его портрете 1660-х годов). По описи 1698 года описан так: “Крест с мощми серебряной позолочен с чернью, на нем распятие да Спасов образ Нерукотворенной; весу в нем 18 золотников”. В нем по надписи (сзади) мощи св. Иоанна Златоустаго и св. великомученика Пантелеимона; камень, на нем же растет купина неопалимая; земля, в ней же лежал Крест животворящий; мощи Иоанна Милостиваго, Козьмы и Дамиана, св. мученицы Соломонии, Афанасия Великаго, мощи Феофании, жены царя

¹³ Опись 1679 г. Л. 45–46.

¹⁴ Там же. Л. 15.

Льва Премудраго, св. мученицы Параскевы. Весу в нем с золотою цепочкою 34 золотника»¹⁵.

Крест Патриарха Никона ныне утрачен. Однако уцелела хранящаяся в музее «Новый Иерусалим» золотая панагия, изображенная на парсуне¹⁶. Сведения об этой святыне тоже содержит опись 1679 года: «Панагия яшмовая, на ней нарезано образ Пречистыя Богородицы с Превечный Младенцем, обложена золотом, в венце Превечнаго Младенца три искры алмазных, в венце и у Богородицына образа шесть искор яхонтовых червчатых, да место порозжее, да около Богородицына образа пять взмазей червчатых, шесть искор алмазных, восемь искор яхонтовых червчатых, семь искор изумрудных, цепочка медная»¹⁷.

Панагия была привешена к окладу иконы Господа Вседержителя с припадающими святителем Филиппом, митрополитом Московским, и Патриархом Никоном. Эта икона, написанная в 1657 году, находилась в то время в иконостасе Голгофской церкви, справа от Царских врат.

В более поздних описях данная панагия не упоминается. Архимандрит Леонид в обозрении ризницы Воскресенского монастыря отметил, что «из числа панагий, значащихся по описи 1679 года, в 1681 году, при погребении в сей обители Святейшего Патриарха Никона, при облачении его в полное святительское облачение, одна из них положена на него, а именно: “Панагия яшмовая, на ней прорезано образ Пресвятыя Богородицы с Превечным Младенцем, обложено золотом...”»¹⁸.

В середине 1930-х годов панагия была извлечена из кощунственно вскрытого комиссией Наркомпроса погребения Патриарха Никона и передана в музей. Возможно, она является произведением стамбульских ювелиров-греков середины XVII века, подаренным Патриарху Никону одним из восточных иерархов¹⁹.

На парсуне панагия изображена в натуральную величину и абсолютно достоверно. Превосходно передана фактура резного по ониксу, как бы оплывающего и светящего изнутри образа Божией Матери «Умиление» с рубинами в венце, великолепно выписаны пять крупных сапфиров в фигурных кастах средника и нефритовая оправа в виде 16-ти-лепесткового кольца, инкрустированного овальными изумрудами и рубинами. Тонкими мазками, с использованием светотени, написан золотой бортик панагии и ее простая, с круглыми звеньями, цепочка, отличная от изящной, с овальными звеньями, цепочки креста.

Композиционно панагия «развернута» фронтально и представлена только лицевой стороной. Крест же написан в ракурсе справа, с выявлением объема, характерного для мощевика. Использован, таким образом, иконописный прием: предметы, находящиеся в одной плоскости, изображены с разных точек зрения, чтобы наиболее полно раскрыть их смысловую значимость.

¹⁵ Историческое описание... 1876. С. 311–312. Этот крест упоминается и в Описи 1685 года. См. там же. С. 261.

¹⁶ КП 6719. Резная икона Божией Матери «Умиление». XVI в. (?). Христианский Восток. Оправа — сер. XVII в. Стамбул (?). Золото, алмазы, рубины, сапфиры, изумруды, оникс. Диаметр — 9 см.

¹⁷ Опись 1679 г. Л. 13 об.

¹⁸ Историческое описание... 1876. С. 314.

¹⁹ Крюкова М. А.. Реставрация панагии Патриарха Никона // Никоновские чтения, 2002. С. 57–60.

Если панагия сохранилась в том виде, в каком она представлена на парсуне, то патриарший посох дошел до нас с реставрационными вставками. Вероятно, именно он упоминается в описи 1685 года: «Посох Святейшего Никона Патриарха позолочен на Троицкое дело»²⁰. Первоначально у посоха было три яблока, обложенных вызолоченным серебром. В середине XVIII века на него переложили серебряные яблоки и наконечник с другого, архимандричьего посоха²¹. В XIX веке посох находился в монастырском музее и значился как «Посох Святейшего Патриарха Никона, красного дерева, на нем четыре яблока и наконечник серебряные, вызолоченные, наконечник, ручка и самая середина обделаны в серебро, ручка оканчивается сребропозлащенным сиянием, в середине коего с одной стороны Крест, с другой Всевидящее Око»²².

Поздние накладки на патерице подробно описаны в публикации архимандрита Леонида: «Посох деревянный, оклеенный красным деревом, на нем патерица серебряная вызолочена, на ней с обеих сторон две накладки, в коих по кресту с сиянием в кругах; сверху и снизу оных кружков сделаны гирлянды; над патерицею ввертывается сияние...; пониже пятерицы четыре яблока серебряные вызолоченные»²³.

Данные описания позволили идентифицировать хранящийся в музее «Новый Иерусалим» посох как принадлежавший Патриарху Никону²⁴. «Сияние» над патерицей ныне утрачено, но серебряная накладка с гирляндой и четыре яблока не оставляют сомнений в том, что это претерпевший реставрацию посох, изображенный на парсуне.

В отличие от посоха, четки Патриарха Никона не поновлялись. Опись 1679 года фиксирует их как «Четки корольковые..., прониски и искры яхонтовые в золоте, по счету пятьдесят шесть корольков, да в золотых пронисках тридцать яхонтиков червчатых, да четыре ворворки низаны жемчугом...»²⁵.

В описи 1737 года у четок указано «пятьдесят два зерна», а при сверке в первой половине 1750-х годов отмечено, что в наличии «пятьдесят одно зерно, за ветхостью гайтана оное зерно утратилось»²⁶. В это время четки были привешены к находившейся на Святой Голгофе иконе Господа Вседержителя с припадающими святителем Филиппом и Патриархом Никоном.

Опись монастырского музея 1875 года упоминает «Четки белые корольковые...; 51 зерно, при них восемь пронизок золотых с яхонтами червчатыми (из коих по местам двух недостает); на оных четыре варварки низаны жемчугом мелким, да две кисти серебряные с блестками»²⁷. Ныне четки Патриарха Никона хранятся в музее «Новый Иерусалим»²⁸.

²⁰ Историческое описание... 1876. С. 272.

²¹ Книга ризничная 1756 г. (Книга сверочная Описи 1737 г. с описями 1751–1755 гг.). Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 216. Л. 125.

²² Опись музея Святейшего Патриарха Никона // Никоновские чтения, 2002. С. 279. № 25.

²³ Историческое описание... 1876. С. 327.

²⁴ КП 7370. Красное дерево, серебро, позолота, гравировка. 150x25 см.

²⁵ Опись 1679 г. Л. 152 об.

²⁶ Книга ризничная 1756 г. Л. 124 об. — 125.

²⁷ Опись музея Святейшего Патриарха Никона. С. 270. № 28.

²⁸ КП 7366. Кораллы, золото, жемчуг, рубины, серебряные нити, шелк, чеканка, гравировка, плетение. Дл. 74 см.

На парсуне поддьяк Серафим держит четки в поднятой правой руке, ладонью которой обхватывает колонну кафедры. Поза отрока и расположение предметов явно «постановочные», несмотря на их абсолютную естественность. Четки переброшены через пальцы Серафима так, что подвеска и нить с кораллами образуют по вертикали три параллельных ряда, не закрывая друг друга и давая возможность изобразить предмет с максимальной полнотой. Хорошо видны гладкие, немного сплюснутые, молочно-белые зерна кораллов, круглые золотые пронизки, украшенные мелкими рубинами, подвеска из серебряного крученого шнура с декоративной плетенкой, четыре ворворки, низанные мелким жемчугом, и обе кисти из серебряных нитей с круглыми серебряными бляшками на концах. Мастер безупречно передал фактуру и пластику всех частей предмета, он даже позволил себе опустить концы кистей на ковер, слегка изогнув и распушив их для усиления контраста между мягкой нитяной подвеской и твердыми, плотно пригнанными друг к другу зернами четок.

Противоположно свисающим четкам окуляры Патриарха Никона подняты. Поддьяк Серафим держит их за фигурную дужку переносицы стеклами вверх. Эти очки вместе с другими значатся в описи 1679 года: «Пятеры стекла, в том числе двои в серебре золочены, да третьи в серебре ж непозолочены, двои в кости в влагалищах»²⁹.

На парсуне изображены окуляры в серебряной вызолоченной оправе, к XIX веку уже утраченные³⁰.

В левой части композиции парсуны перед Патриархом Никоном стоит группа монахов из восьми человек. Внизу на первом плане – поясное изображение настоятеля монастыря архимандрита Герасима, облаченного в желто-вишневую фелонь с голубым цветочным орнаментом и золотистым оплечьем. На голове – архимандричья шапка с меховой опушкой. Фигуры других монахов представлены оглавно или погрудно, их облачения видны только в виде незначительных фрагментов.

Фелонь архимандрита Герасима трудно идентифицировать с описью 1679 года, где сведения о священнических ризах ограничиваются названием тканей. Ближе всего к изображению на парсуне подходят «ризы отлас золотой по червчатой земле, оплечье оксамитное, около кружево серебряное»³¹. Это первая из упомянутых в данной описи фелоней, хранившихся в ризнице за Голгофской церковью вместе с облачением Патриарха Никона.

Более подробно фиксирует опись 1679 года шапку настоятеля, словесное изображение которой вполне сопоставимо с живописным:

«Архимандричья шапка, на ней восем плащей, то ж число херувимов резных наверху круга серебряные золочены, а на плащах вырезан Спасов образ в деисусе со святыми, на кругу вырезан образ Пресвятыя Богородицы Знамение, около того круга и плащей обнизано жемчугом с каменья, а по счету одиннадцать яхонтов, три лазоревых, восемь червчатых, шесть изумрудцев, две бирюзки, четыре взмазня, да над плащами в венце восемь червчатых, шесть лазоревых, два зеленых взмазней в гнездах»³².

²⁹ Опись 1679 г. Л. 152 об.

³⁰ Историческое описание... 1876. С. 326.

³¹ Опись 1679 г. Л. 49.

³² Там же.

Шапка архимандрита Герасима написана не менее умело, чем митра Патриарха Никона. Прекрасно переданы объем и форма высоких, с трехлепестковым килевидным завершением дробниц («плащей»). С помощью светотени мастер приглушает блеск позолоты серебра, стремясь тонально объединить дробницы с оплечьем фелони. В то же время он высвечивает горностаевую опушку шапки, яркая белизна которой перекликается с белыми листами книги в центре композиции и с белым омофором Патриарха Никона в правой ее части.

Из облачения братии интересен клобук иеромонаха Леонида, изображенного в центре верхнего ряда. Это клобук греческого образца, о распространении которого в России сообщает в своих записках архидиакон Павел Алеппский³³.

Ранее упоминалось, что красочный слой парсуны имеет поздние записи, восполняющие утраты и потертости авторской живописи. Исследование с применением ультрафиолетовых и инфракрасных лучей показало изменение рисунка иконы, книги и кафедры.

Икона Пресвятой Богородицы Одигитрии с Богомладенцем на левой руке при поновлении парсуны оказалась изображенной в перспективе. Первоначально же ее положение было фронтальным. Изменения не коснулись, однако, иконографии образа, который архимандрит Леонид отождествлял с любимой келейной иконой Патриарха Никона, находившейся в XIX веке в изголовье его гробницы³⁴. Сравнивая изображение на парсуне с фотоснимком этой, ныне утраченной, иконы, можно согласиться с архимандритом Леонидом, но приходится признать, что образ на парсуне после реставрации весьма отделился от оригинала. Келейная святыня Патриарха Никона представляла собой резную, «с воскомастической наводкою» икону греческой работы, составленную из тринадцати (по другим источникам — из двенадцати) частей кипарисового дерева³⁵. Возможно, это была одна из копий греческой иконы Божией Матери Влахернской, привезенной в Москву в 1653 году³⁶, но данный вопрос требует специального изучения.

Неизвестно также, какая именно богослужебная книга изображена на парсуне. Рентгенограммы показали, что живопись в данном месте неоднократно поновлялась, причем книга имеет три разных формы (все без текста на листах) и в одном из вариантов частично закрывает подбородок поддерживающего ее монаха Германа³⁷.

Частично переписана, с изменением формы колонки на первом плане, и кафедра Патриарха Никона. Однако, конструкция и декор этого предмета соответствуют, по-видимому, прототипу, композиционно весьма значимому. Именно кафедра, поставленная диагонально и изображенная в аксонометрии, создает ощущение глубины в правой части парсуны.

Прототип кафедры неизвестен. Опись 1679 года упоминает в деревянной церкви Воскресения Христова и в Голгофском приделе Воскресенского собора

³³ Павел Алеппский, архидиакон. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Вып. 4. М., 1898. С. 107–109.

³⁴ Историческое описание... 1876. С. 328.

³⁵ Там же. С. 299, 329.

³⁶ И.М. Соколова. Русская деревянная скульптура XV–XVIII веков. Каталог. М.: Федеральное гос. учреждение культуры «Гос. ист.-культур. музей-заповедник “Московский Кремль”», 2003. С. 282–287.

³⁷ ВХНРЦ им. академика И.Э. Грабаря. № 89/506 — 9.X.1968 г.; № 25/89-124 — 1-4.XII.1970 г.

«Место бывшего Патриарха Никона деревянное резное с красками»³⁸, а в Казенной палате — «Место его ж Патриарха Никона»³⁹.

В церквах, где служил Патриарх Никон, его «место» находилось за правым клиросом и представляло собой стасидию — кресло с высокими боковыми стенками, покрытыми с внешней стороны резьбой⁴⁰. Однако на парсуне изображен другой предмет: прямоугольная в плане переносная кафедра черного цвета с металлическими фигурными ручками на боковых сторонах основания. Если стасидии Патриарха Никона оставались после его ссылки в храмах, то кафедра вполне могла находиться в Казенной палате, где хранились тогда личные вещи Святейшего и одна из его парсун⁴¹.

Кафедра состоит из массивного основания, передняя часть которого образует широкую ступеньку, а задняя ограждена тремя невысокими стенками, отступающими по бокам вглубь на ширину фланкирующих их профилированных постаментов с круглыми колонками, увенчанными капителями. Верхняя часть кафедры оформлена в виде карниза с раскреповками. Внешняя поверхность стенок украшена филенками. Стволы колонок выкрашены в белый цвет; базы, валики перехватов и капители вызолочены. Ордерное оформление кафедры характерно для искусства Нового Иерусалима и перекликается с ордерной системой изразцового убранства Воскресенского собора.

Неясно, было ли у кафедры сидение. Подушка, лежащая у ног Патриарха Никона, предназначалась, вероятно, не для сидения, а для коленопреклонения во время молитв. Она развернута углом вперед, что дало возможность живописцу показать не только темно-вишневую, с золотой тесьмой, наволоку, но и великолепную серебряную кисть, свисающую на ковер.

Подобные подушки широко использовались в монастырском обиходе. Согласно описи 1679 года, в Казенной палате хранились «наволока с подушки участок золотой» и «наволока со зголовья, бархатная червчатая, подушка дороги двоеличные»⁴². Среди имущества Богоявленской пустыни, где Патриарх Никон жил во время постов, находились отмеченные описью 1685 года «с подушки наволочка атлас таусинный, а на другой стороне бархат ветхой» и «подушка бархат вишневой»⁴³.

С натуры написан, несомненно, и ковер на основании кафедры. Не он ли — «Ковер ворсовый, шелковый, персидский, конца XVI в.»⁴⁴ — находился в довоенной экспозиции государственного музея, образованного в стенах закрытой в 1919 году Воскресенской обители? Опись 1679 года упоминает «Одиннадцать ковров больших и малых»⁴⁵, но других сведений о них не сообщает.

³⁸ Опись 1679 г. Л. 7 об. — 18. Нижняя часть л. 7 об. утрачена, текст реконструирован по описи 1685 г. (Историческое описание... 1876. С. 279).

³⁹ Опись 1679 г. Л. 155 об.

⁴⁰ В музее «Новый Иерусалим» хранится боковая часть стасидии Патриарха Никона с резным растительным орнаментом на внешней стороне, первоначально раскрашенным по левкасу светло-зеленой краской. (КП 21256. Сер. XVII в. 150x80x8,5 см).

⁴¹ Опись 1679 г. Л. 155–155 об.

⁴² Историческое описание... 1876. С. 218.

⁴³ Там же. С. 274.

⁴⁴ Художественно-исторический краевой музей. В г. Воскресенске, Московской губ. Краткий путеводитель. М., 1928. С. 23.

⁴⁵ Опись 1679 г. Л. 62.

Изображение ковра лучше сохранилось в левой части, где хорошо видна его композиция, состоящая из средника и каймы. Сине-белый орнамент по красному полю выполнен без проработки деталей, но представлены как растительные — в виде крупных и мелких цветов, так и геометрические мотивы узора. Изгиб ковра на краю основания кафедры показан рисунком светлых полос, обрамляющих кайму. Пластика мягкого покрытия жесткой основы выявлена здесь вполне убедительно. В правой же части изображения орнамент почти полностью утрачен. Ковер, по-видимому, шире основания кафедры и справа он должен быть подогнут, но авторское решение этой живописной задачи в настоящее время не прослеживается.

На парсуне изображено и красное сукно, которым покрыт пол перед кафедрой. Оно занимает нижний левый угол холста и выглядит как ровная поверхность перед ковром.

Вверху слева на голубовато-сером фоне парсуны, образующем световой проем, помещена темно-вишневая драпировка. В углу она подобрана и закруглена, справа ниспадает вертикальными и диагональными складками. По фактуре ткань напоминает бархат, но узор каймы в виде желтого вьющегося стебля с красными и белыми точками по сторонам близок иконописному орнаменту.

Интересно сравнить драпировку на парсуне с описанием завес, бытовавших в монастыре при Патриархе Никоне. «В казенной келье завеса крашенинная большая», — сообщает Казначейская опись 1665 года⁴⁶. У киота с кипарисовым Крестом в меру Креста Господня на Святой Голгофе был, согласно описи 1679 года, «завес кизылбашской шолковый с проволокою золоченою в шесть полотнищ»⁴⁷. Думается, на парсуне изображена не конкретная завеса, а условная драпировка, характерная для композиции портретов XVII века.

Фон парсуны справа не проработан, фактура ткани здесь не выявлена, не «читается» и стена, где помещен образ Богородицы. Вероятно, эта часть фона переписана вместе с иконой.

Пол, на котором стоит кафедра, состоит из черно-белых квадратных плиток. Эта деталь, как и драпировка на фоне парсуны, условна. Она заимствована из композиций западноевропейского происхождения, где плитки пола изображаются в прямой перспективе, создавая иллюзию глубины пространства⁴⁸. На парсуне плитка тоже изображена в прямой перспективе, но она вряд ли отражает оформление конкретного интерьера. Это относится и к возвышению, достигающему архимандриту Герасиму до пояса. Группа братии скомпонована по иконописному принципу, пространство в левой части парсуны развивается не вглубь, а снизу вверх.

Рассмотрение предметного мира парсуны позволяет сделать следующие выводы:

1. Практически все изображенные вещи отражены в описи 1679 года, фиксирующей имущество храмов, ризницы и Казенной палаты обители на период 1660-х—1670-х годов.

⁴⁶ Историческое описание... 1876. С. 178.

⁴⁷ Опись 1679 г. Л. 16.

⁴⁸ См., например, гравюру «Сей есть Аарон архиерей...» (лист 16 книги Левит) Франциска Скорины кон. 1510-х гг. и портрет короля Швеции Карла X Густава работы А. Вухтерса сер. XVII в.

2. Все предметы написаны с натуры в масштабе 1:1. Некоторые из них композиционно «развернуты» для более полного изображения конструктивных и декоративных особенностей.
3. Виртуозная передача тканей, дерева, металла, меха, драгоценных камней и других материалов позволяет говорить о высоком профессионализме художника, владевшем мастерством на уровне западноевропейских живописцев. Вместе с тем, трактовка орнамента ткани как самостоятельного узора, нанесенного поверх складок, изображение фрагментов разнопространственных предметов в одной плоскости и другие детали свидетельствуют об иконописном мышлении исполнителя. Вероятно, над парсуной работало несколько мастеров.
4. Интерьер парсуны не отражает оформление конкретного монастырского храма. Документальная точность сочетается здесь с условностью. Тот же принцип прослеживается в композициях, вылитых на монастырском Трехсвятском колоколе 1666 года.
5. Изображенные на парсуне саккос, омофор и митра хранились в Воскресенском монастыре только до кончины Патриарха Никона. После 1681 года они находились в разных местах России. Ввиду этого следует безоговорочно датировать парсуну концом 1650-х — первой половиной 1660-х годов. Нижняя дата определяется маем 1658 года, когда архимандрит Герасим был избран настоятелем Воскресенского монастыря. Верхняя — 1664 годом, когда был заключен в темницу духовник Патриарха Никона иеромонах Леонид, остававшийся в заточении до 1666 года, а затем отправленный в Успенский Шаровкин монастырь⁴⁹.

Данные выводы не противоречат нашей гипотезе о том, что на парсуне запечатлены участники всенощного бдения в деревянной церкви Воскресения Христова 12 января 1661 года, когда Святейшему Никону было пророческое видение, исповеданное им «ту сущим с ним бдящим архимандриту Герасиму и прочей братии всякаго чина и возраста»⁵⁰. В таком случае значение парсуны как живописного документа определяется не только ее историческим содержанием, но и фактом изображения Патриарха Никона в полном архиерейском облачении. Противники Святейшего пытались доказать, будто он, оставив 10 июля 1658 года престол и удалившись в Воскресенский монастырь, отрекся не только от патриаршества, но и от архиерейства. Патриарх Никон, опровергая это обвинение, говорил на Соборе 1666 года: «...как бы де он вовсе отрекся, и он бы де с собою архиерейские одежды не взял». Тогда же Святейший Никон уточнил, что он взял с собой в Новый Иерусалим саккос и митру⁵¹.

В связи с изображением на парсуне креста и панагии интересен допрос Патриарха Никона на том же Соборе по поводу этих знаков архиерейского достоинства:

⁴⁹ Некоторые сведения о трех из числа прикосновенных к делу патриарха Никона лиц // ЧОИДР. кн.IV. Раздел IV «Смесь». М., 1893. С.12.

⁵⁰ Белокуров С. Дела Святейшего Патриарха Никона, паче же рещи, Чудеса врачевная // ЧОИДР. 1887. Кн. I. Смесь. С. 102.

⁵¹ Гиббенет Н. Историческое исследование дела патриарха Никона. Ч. 2. СПб., 1884. С. 1050–1051.

«Вселенские патриархи Никону патриарху говорили: для чего он... носит... две понагии?»

И Никон патриарх говорил: ...понагии две для того носит, с одною де понагиею с патриаршества отшел, а другая де крест в помощь себе носит»⁵².

В заключение отметим, что максимально точное изображение предметов на парсуне отражает, несомненно, волю заказчиков, придававших огромное значение символике «святых вещей». Приведенная ниже цитата об архиерейских облачениях позволяет увидеть смысловое богатство предметного мира парсуны глазами самого Патриарха Никона, писавшего в своем знаменитом «Возражении» следующее:

«Епитрахиль — низшедшая свыше совершенная благодать Всесвятаго Духа... Писано есть: “И се Аз пошлю обетование Отца Моего на вы”, и инде: “Приимите Дух Святый, им же отпустите грехи, отпустятся, и им же держите, держатся”...

Обаче от отец епитрахиль есть по единому повести образу, яже им же связавше злодеи владыку Христа и распяша, по образному же видению есть препоясание церковное и ангелское знамение...

По писанию святому нарукавницы ко благочестию и сопрятанию точию умышлены быша. По иному образу нарукавницы яже знаменуют вседелное Божие, яко вся дела создания Той сотвори. Сие глаголет и молитва: “Десница Твоя, Господи, прославися в крепости, и руце Твои сотвористе мя“. По другому же образу нарукавницы являют силу, еже Христос победи враги Своя.

...О жезле архиерейском... послушай писания: “Жезл убо, его же держат архиерей, являет власть архиерейскую к людем. Яко же Моисей и Аарон жезлы чудотворяще во Египет, и в мори, и в камени. Тако и ныне жезл правды чудотворит в сердцах злобы египетския содержащих истину в неправде. Аще кто, яко змия лютостию, потребится от жезла правды; аще кто, яко вода напоиваяй лестных напоений, ссядется яко кровь на возгнушение пиющим; аще ли кто фараон жестосердый, накажется же, яко олово в воде зелне, в мори тма вечныя, идеже червь их не умирает и огонь их не угасает.

Паки жезл являет власть Святаго Духа, и укрепительное людей, и паствителное, и еже наставити мощи, и наказати непокоривыя. Слыши, что глаголет: “Являет господство, еже дает архиерею Святый Дух и хранительное, людей, еже пасти и питати духовно словесныя овцы, и еже наказовати не покоривыя и жестосердыя, и собирает оныя, елицы суть далече от чина добраго христианскаго. Сего ради имать двоеглав наверху главы, юже нарицают рукоятя, да изгонит зверовидныя еретики, да не вредят православныя люди. Еще же являет и Крест Христов, им же побеждаем и стоим известни, и утвержени, и основани в вере, и воинствуем, и влечемся ко Христу, умерщвляюще страсти, изгоняем враги, и есть мы хранимы от всякаго искушения”...

“Сакос или палиставрия, еже ради страсти и распятелскаго устройства, знамение чистыя и простыя и от страстей свободныя души... сею одеждою показуют архиерее, коего архиерея слузи и поборницы”...

Омофорий же конечный налагает архиерей, ему же подобает соделану быти от руна, четыре кресты имуща. Сугубая одежда благодати. Назнаменуют же и слову от страстей умершвление, и Ангелский вид наверхая, и свет бытию, и

⁵² Там же. С. 1075.

во свет жити просветително имея навыковение, и силу просвещатися и просвещати. Или паки омофор по иному смышлению заблуждшее овча назнаменует, еже прииде на рамо взем пастырь добрый, очистив, и просветив, и освятив, и Отцеви крестом жертву принес, и еже о всех умершвление, и славу тому даровав, и едино с ним непреложно бысть. Кресты же знаменуют зане Христос ношаше на раме своем крест свой. Еще же и архиерее хотят жити, яко же бе житие Христово, “взимают крест Его на рамена своя, еже есть злострадания, зане крест есть скрижаль злострадания”⁵³.

Таким образом, во внешнем облике предметного мира парсуны запечатлен духовный, «тайнозримый» смысл, столь же важный для понимания исторического содержания произведения, как и портреты изображенных на нем лиц.

⁵³ Возражение, или разорение, смиренного Никона, Божиею милостию патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигариду, и на ответы Паисиовы // Patriarch Nikon on Church and State. Nikon's «Refutation»/ Ed. With introduction and notes by V. Tumins and G. Vernadsky. Berlin et al., 1982. С. 252–253, 255–257